

Document 77. Appeal to the soldiers of the telegraph company, 7th Engineering Regiment, from the telegraph company's soldiers' committee, 13 August 1917. GARF, f. 1244, op. 2, d. 12, 11. 259-259ob. Manuscript. Ellipses in original.

Обращение комитета Телеграфной роты к солдатам
Телеграфной роты, 7го Инженерного полка

Члены комитета Телеграфной роты, 7го Инженерного полка в заседании 13го августа, завершающем срок наших депутатских полномочий, обзрев свою трехмесячную деятельность в связи с обстоятельствами пораженными новой демократической жизнью, нашли что честь и благополучие армии заключается только в единении и разумном шествии по пути указанном законом справедливости, а потому обращаемся от чистаго сердца, ко всем тем, кому дорога свободная, разумная жизнь; ко всем тем, кто в цепях рабства видел свою смерть и в луче свободы — свое воскресение.

ТОВАРИЩИ! Если-бы тысячи рабов, освободив из-под ига рабства и образовав из них целое общество, спросили у них: “что теперь вам нужно?” Они-бы ответили: “свободу и порядок” — “Хорошо, вот вам свобода... устройте порядок, так как свобода может существовать только при условии порядка и чем больше порядок нарушается, тем меньше свобода становится свободой.” Но если-бы кто спросил: “что такое порядок? Не является-ли он различным в представлении каждого?” — “Порядок именно, тот должен быть порядком, который обезпечил-бы свободу и если он уклоняется от обязанности блюстителя интересов свободы — он уже не порядок.”

ТОВАРИЩИ! Мы думаем, что из нас никто не будет отрицать что нам тоже нужны свобода и порядок — и если кто принимает только свободу отрицая порядок, тот уже само- собой, является недостойным членом общества пожелавшаго быть свободным. Наша жизнь заключается в стремлении к свободе- и если мы знаем, что жизнь разумная и счастливая может быть только тогда, когда в основе ея положена свобода — то мы также должны знать и то, что свобода может быть только тогда, когда в основе ея положен разумный порядок, а всякий порядок разумен если он, не нарушая принципа свободы, дает нам закон ведущий нас к благу и указывающий каждому из нас свое место в ходе по дороге к этому благу. Многие из нас ошибаются когда говорят, что нет свободы если ему не дают делать то, что ему нравится делать... Говоря это они берут только лично себя не считаясь с свободой другого, которую они, может быть, нарушают проявляя свою личную волю. Опять-же то, что не нарушает чужих интересов, а следовательно не посягает на чужую свободу, указывает нам именно тот порядок о котором мы говорим. Чтобы самопроизвол не уничтожил свободы, мы и все те, кому дорога эта свобода, должны призывать всех и каждого к порядку. Напрасно думать, что при свободе не должно быть никакого порядка; думая так мы подписываем смертный приговор тому, что защищаем. И чем больше порядка и чем он строже, тем устойчивее будет свобода, тем спокойне и легче будет жить обществу и каждому отдельному члену.

ТОВАРИЩИ! Еще не так давно наша армия была рабскою и вместе с тем была олицетворением беспорядка. Теперь она свободна — свободу-же армии должен поддерживать порядок — и если мы не будем стремиться поддерживать этого порядка, свобода сама-собой должна умереть в армии. Но разве вкусивший сладкаго пожелает горькаго? Мы еще не так давно стали членами свободной армии, но уже мы узнали все стороны той свободы и если-бы кто вздумал у нас отнять ее, мы скорее пожелали-бы умереть, чем снова впасть в тяжелое рабство.

Мы дорожим свободой. Мы должны-же и во имя этой свободы всеми силами создавать и поддерживать порядок, на котором зиждется свобода. ТОВАРИЩИ! Мы слишком напуганы словом “дисциплина” что-бы относиться к ней справедливо. Конечно, в дисциплине мы всегда видели только самую дикия, безнравственные проявления “власть имеющих” и представление сложившееся о дисциплине в дореволюционное время всё ещё стоит перед нашим воображением и мы еще не можем от него освободиться. Одно это слово вызывает в нас чувство отвращения, но ведь слово “дисциплина” не так страшно, как кажется оно нашему напуганному воображению. Дисциплина — не что иное как тот-же порядок, о котором мы говорили. Будем понимать слово “дисциплина” как порядок, а не как произвол. И если мы признаем, что порядок необходим в армии, то самая строгая дисциплина укрепит только ее силу и мощь, которые не дадут украсть у нас свободу, добытую долгими, кошмарными годами. И если мы морщимся перед, навязыванием нам этой дисциплины, то сделаем так, что-бы нам ее никто не навязывал, а она сама собой вытекала-бы из нашего разумного отношения к возложенному на нас долгу. Разумно относиться к нашему долгу очень легко, если мы можем понимать всю важность переживаемого момента; — напротив- махнув рукой на все и поняв свободу в смысле своего личного блага, мы этим протягиваем руки кузнецу-реакционеру, который ежеминутно следит за нами, чтобы наложить на нас снова те цепи, которые мы так недавно, с таким усилием сбросили с себя. Что-бы укрепить за собой свободу мы помня что в единении есть сила, организовались и постановили на страже своих интересов— комитеты. Но чтобы комитеты были тем, чем они должны быть, нужно иное отношение к ним нужна вера в них, нужна поддержка. Мы все — это среда, которая создала эти организации и мы должны им верить, потому что сами себе мы не можем не верить. Это не жандармы которых поставил наш угнетатель, чтобы следить за нами — а стражи поставленные нами следить за ратью нашего угнетателя, которая как вор подкрадывается всегда к нашему бивуаку. И эта чёрная рать может подкрасться к нам только тогда, когда мы будем беспечны, разобщены, и наша стража будет спать. Но мы будем помнить, что потеряв свободу, мы теряем всё то к чему всегда стремились — и это подольет в нас бодрости и силы.

Итак, товарищи,— больше порядка, больше сознательного отношения к долгу, а главное больше внимания и веры в свои организации. Теперь нам предстоит переизбрание комитетов на новый шестимесячный срок и мы просим вас именно в этот момент проявить большее участие в этом деле. Вспомните, что избирая своих представителей, вы ставите их на тот серьезный и ответственный пост, который оберегает для нас всё то, чем мы только можем жить...Пост оберегающий нам свободу и счастье...И часовые, которые должны стоять на этом посту, должны быть комитетами, на которых можно положиться и которым можно верить. Долой на этот день,— день выборов, все личные, узко-эгоистические счёты! Забудем когда-либо происходившие раздоры с тем или другим! Обратимся к своему разуму и сердцу, пусть они скажут нам, достоин-ли этот человек быть на страже наших общих интересов. И если он достоин—пусть будет он этим стражем, ибо нам нужны такие стражи, которые в минуту опасности сказали бы нам: “Вот идут враги, но прежде чем они наложат цепи на тех кто поставил нас на этот пост, они должны перешагнуть через наши трупы.”

Председатель ротного Комитета Телеграфной роты солд. И. Борзенко

Члены Комитета солд. / 7 подписей /

Секретарь солд. Бачурин.

